

После того как Чу Ся сделали несколько иглоукалываний, у нее внутри всё забурлило, и она открыла рот, выплюнув черную кровь.

Лицо Му Цяньсюаня изменилось.

Опасаясь, что он сорвет на ней зло, Жуань Синтянь торопливо произнесла:

— Когда вся ядовитая кровь выйдет, ей станет лучше. Ее тело слабое, к тому же у нее застарелая простуда, сильнодействующие лекарства применять нельзя.

— Выпиши ей лекарства, чтобы поправить здоровье, — сказал Му Цяньсюань.

Жуань Синтянь закрыла рот, не давая ни согласия, ни отказа.

Му Цяньсюань платком вытер уголки рта Чу Ся, принес слегка теплую чистую чайнку, помог ей приподняться и поднес к ее губам.

Чу Ся выпила две чашки подряд, чувствуя себя гораздо лучше.

Му Цяньсюань уложил её обратно под одеяло:

— Спи.

— А вы не возвращаетесь?

— Буду спать здесь.

Суэта туда-сюда лишь усугубит ее болезнь.

После полуночи метаний Чу Ся действительно устала, в постели уже было тепло от ее тела, и она полностью зарылась под одеяло, оставив снаружи лишь половину лица.

Му Цяньсюань убавил яркость масляной лампы.

Жуань Синтянь всё еще сидела на полу, обиженно покусывая губы, с покрасневшими уголками глаз — ее жалобный вид вызывал у всякого жалость и умиление.

Глядя на профиль Му Цяньсюаня, Чу Ся поняла, что он совершенно забыл о существовании Жуань Синтянь, и не удержалась от слов:

— Учитель, на полу холодно, помогите девушке Жуань подняться.

Му Цяньсюань поднял Жуань Синтянь и грубым движением бросил на стул.

Чу Ся потеряла дар речи. Главный герой, я наконец-то поняла, почему путь к твоему сердцу такой извилистый!

— Учитель, набросьте на девушку Жуань какую-нибудь одежду, — напомнила Чу Ся.

Тонкое покрывало опустилось сверху, накрыв Жуань Синтянь с головой.

Чу Ся только собралась заговорить снова, как Му Цяньсюань опередил ее:

— Шумная, спи.

Его палец легко коснулся тела Чу Ся, и та непроизвольно погрузилась в сон.

Медицинская лавка открывалась рано. Еще до рассвета ученики один за другим вставали, кипятили воду, умывались и готовили еду. Различные звуки вырвали Чу Ся из царства снов. Открыв глаза, она увидела Му Цяньсюаня, сидевшего у изголовья кровати, и изумленно воскликнула:

— Учитель, вы не спали?

— Мм.

Переживал, как бы ее болезнь не вернулась.

Чу Ся повернула голову к Жуань Синтянь: та все еще сидела накрытая с головой и не шевелилась — то ли бодрствовала, то ли спала.

Чу Ся тихонько приблизилась к Му Цяньсюаню и шепотом спросила:

— Учитель, если бы вчера девушка Жуань наотрез отказалась меня лечить, что бы вы сделали?

— Натравил бы на ту, которую зовут Цинжун, такой же яд, а потом понаблюдал, как она станет его исцелять.

И надо же было тебе придумать такой изощренный способ. Чу Ся сомневалась, неужели этот человек и впрямь воспитан праведной сектой? Чжу Чаншэн, Юй Сыгуй, вы, супруги, вообще умеете учить учеников?

— Что учитель думает о девушке Жуань? — Чу Ся решила исследовать прогресс в любовной линии главных героев.

— В каком смысле?

— По-вашему, она красивая?

— Не обращал внимания.

Чу Ся:... Неудивительно, что в оригинальной книге ты добился успеха лишь к самому финалу, так тебе и надо.

— А считаете ли вы ее особенной? — по законам любовных романов, в бескрайнем море людей героиня для главного героя всегда остается самой яркой звездой.

— По сравнению с ней та, которую зовут Цинжун, куда более особенная.

— Чего? — Чу Ся была потрясена до глубины души. Ты что, положил глаз на Гу Цинжун? Главный герой, не ломай сюжет, мне страшно.

— Разве в Гу Цинжун есть что-то особенное? — взгляд Чу Ся стал странным. Му Цяньсюань серьезно задумался, вспоминая: Она была невероятно шумной, это считается?

Гу Цинжун взвизгнула так, словно ей в горло запихнули бамбуковый свисток. Му Цяньсюань, будучи мастером боевых искусств с крайне острым слухом, лишь поморщился от головной боли.

Чу Ся лишь молча подумала: Ты победил.

Вскоре воздух наполнился ароматами завтрака, и живот Чу Ся вовремя отозвался на это голодным урчанием. Му Цяньсюань спросил: Что хочешь съесть на завтрак?

Сяолунбао.

Хорошо.

Му Цяньсюань только поднялся, как в помещение, торопливо запахивая одежду, влетел хозяин лечебницы. Он даже не успел обуться.

Ой, молодой господин, я же просил вас найти лекаря, а вы что наделали — похитили девушку Жуань! Девушка Жуань — это зеница ока для молодого господина Линя, обращаться с ней небрежно нельзя. Сейчас господин Линь уже привел с собой лучников и окружил лечебницу так, что и мышь не проскочит, придумайте же что-нибудь скорее!

Этим молодым господином Линем был старший сын из поместья маркиза — Линь Юань.

После того как Линь Юань расторг помолвку с домом Шэн, он наконец осознал свои чувства к Жуань Синтянь. В этот период между ними царил атмосфера взаимной симпатии, их отношения напоминали тонкую бумажную перегородку: все посвященные видели правду, но предпочитали молчать.

Линь Юань привез Жуань Синтянь сюда под предлогом лечения, но на деле они просто путешествовали, наслаждаясь пейзажами и укрепляя свои чувства. Они прожили в городке Пинъянь уже некоторое время, ежедневно раздавая лекарства и помогая больным. Местные жители давно привыкли к ним, считая их идеальной парой, подобной небожителям.

Два дня назад Линь Юань получил срочный вызов от Наследного принца и был вынужден отлучиться, оставив для охраны Жуань Синтянь двух своих лучших тайных стражей. Кто же знал, что, вернувшись, он обнаружит Гу Цинжун, которая всю ночь продрожала, запертая на дереве. Увидев его, Гу Цинжун бросилась в объятия Линь Юаня, словно к спасителю, и, больше не в силах сдерживать чувства, разрыдалась.

Стражи Линь Юаня обыскали все окрестности, но не смогли найти и следа Жуань Синтянь. Потеряв терпение, Линь Юань отстранил от себя рыдающую Гу Цинжун и потребовал сказать, где Жуань Синтянь. Девушка лишь продолжала всхлипывать, не в силах вымолвить ни слова. Обеспокоенный безопасностью возлюбленной, Линь Юань рявкнул на нее — и лишь этот гневный окрик вывел Гу Цинжун из ее сладких грез. Больше не смея юлить, она рассказала, что Жуань Синтянь была похищена таинственным юношей в белом.

Линь Юань собрал всех мастеров, находившихся поблизости, привел лучников и, быстро

вычислив местонахождение Жуань Синтянь, оцепил лечебницу, требуя выдать похищенную.

Когда Чу Ся вышла, на ней была лишь нижняя одежда, но, к счастью, Му Цяньсюань, проснувшийся пораньше, успел сходить на постоянный двор и забрать ее вещи. Чу Ся надела платье и откинула тонкое одеяло, укрывавшее Жуань Синтянь. Девушка была бледной как полотно, а ее тело — ледяным и окоченевшим: она потеряла сознание.

Дрожащими руками Чу Ся проверила дыхание и облегченно выдохнула: слава богу, дышит. Если бы главная героиня отправилась на тот свет, да еще и от рук главного героя, страшно представить, во что превратился бы сюжет этой книги.

Если бы они довели ее до такого состояния, да еще и вывихнули оба плеча, Линь Юань в своем гневе ради спасения красавицы непременно приказал бы лучникам превратить ее и Му Цяньсюаня в решето.

Чу Ся напоила Жуань Синтянь теплой водой. Тело девушки немного согрелось, и она, придя в себя, медленно открыла глаза и гневно уставилась на своих похитителей. Чу Ся сказала: Прошу прощения, девушка Жуань. У моего учителя прямолинейный нрав, я приношу извинения за причинённые вам неудобства.

Она попросила Му Цяньсюаня подхватить Жуань Синтянь, а сама направилась к выходу из лечебницы. Опасаясь, что Линь Юань узнает их, она разрезала ткань на два лоскута и закрыла лица — своё и Му Цяньсюаня.

Му Цяньсюань был не согласен: Я мог бы одолеть их всех.

— Тот, что по фамилии Линь — человек Наследного принца, к тому же молодой господин из знатного поместья. Хотя его боевые искусства и уступают твоим, у него есть власть и связи, с которыми нам лучше не ссориться.

Чу Ся распахнула двери лечебницы и велела Му Цяньсюаню выставить Жуань Синтянь наружу. Линь Юань подхватил девушку, убедился, что это она, и, увидев её измождённый вид, безжизненно висящие руки и следы тяжких страданий, пришёл в ярость. Вскинув руку, он скомандовал: Стрелять! Убить всех без жалости.

Такая жестокость — достойное поведение для «второго главного героя», который на людях мягок, словно нефрит, а в душе полон коварства.

Врачи и подмастерья лечебницы, услышав приказ Линь Юаня, уже давно выбежали наружу и встали за спинами лучников. Теперь в лечебнице остались лишь Чу Ся и Му Цяньсюань. Бесчисленные стрелы, подобно потоку метеоритов, обрушились на них. Му Цяньсюань, одной рукой сжимая меч, а другой обхватив талию Чу Ся, с лёгкостью перемещался сквозь град снарядов. Вспышки клинка отбивали летящие в них стрелы.

Одним прыжком он взмыл вверх, словно грациозная птица, двигаясь с невероятной скоростью, и в мгновение ока исчез в лучах дневного света.

Линь Юань был потрясён. В мире немало мастеров, но тех, кто способен ускользнуть из-под такого обстрела, можно пересчитать по пальцам. Он обернулся и спросил: Вы разглядели, как они выглядят?

Подчинённый в страхе ответил: Оба были с закрытыми лицами, мы не смогли их рассмотреть.

Му Цяньсюань, не выпуская Чу Ся из рук, толкнул окно и прыгнул в комнату, которую они сняли ранее. Как только Чу Ся коснулась пола, она увидела плечо Му Цяньсюаня, залитое кровью, и вскрикнула: Учитель, вы ранены!

Му Цяньсюань поднял руку и вытащил стрелу, вонзившуюся в плоть. Чу Ся, как раз искавшая ножницы и кровоостанавливающее, испугалась: Зачем же так сразу?

— А разве нельзя сразу? — удивился Му Цяньсюань.

— Вам не больно?

— Больно. Но при чём тут — сразу или нет?

— Если больно, нужно вытаскивать осторожно! — Чу Ся не знала, что и сказать. — Я же приготовила горячую воду, ножницы, лекарства. Если делать всё бережно, было бы не так мучительно.

— Оу, — кивнул Му Цяньсюань.

Чу Ся вышла за водой, а когда вернулась, увидела, что Му Цяньсюань чинно сидит за столом, послушно перестав тревожить рану.

Глядя на развороченное мясо на плече и кровоточащую рану, Чу Ся начала сомневаться: понимает ли он вообще, что такое боль? Когда он ставил иглы Жуань Синтянь, то заботливо спрашивал, не больно ли ей. Он явно умел проявлять чуткость, просто к ней, своей ученице, относился иначе. Вероятно, он проявлял заботу о ней лишь из чувства долга перед Сяо Юйвань, которая перед уходом умоляла его присматривать за ней. А к себе он почему-то жалости не испытывал?

Чу Ся, сжимая тряпицу, принялась промывать рану и осторожно наносить мазь.

— Учитель, вы часто раньше получали ранения? — Чу Ся уже давно заметила множество старых шрамов на теле Му Цяньсюаня, выглядевших пугающе.

— Мгм.

Когда он только обучался боевым искусствам, ранения случались постоянно. Учитель и наставница были очень строги, особенно наставница: стоило ему совершить малейшую ошибку, как она сурово наказывала его. Многие шрамы остались из-за того, что он не умел правильно обрабатывать раны.

Линь Юань не стал преследовать их: Му Цяньсюань бежал слишком быстро, и его следы затерялись.

В последующие дни Му Цяньсюань занялся расследованием дела о пропаже девушек в городке Пинъань. Это было его первое поручение, полученное после окончания обучения, и наставник дал понять: если он не справится, может не возвращаться на Виллу Владеющих Мечом.

Му Цяньсюань собрал список пропавших и начал опрашивать жителей дом за домом. Нога Чу Ся уже зажила, и она следовала за ним, помогая собирать сведения.

Судя по полученным данным, до исчезновения девушки не вели себя странно, а в домах не было обнаружено следов преступников. Многие из пропавших были дочерьми знатных семей, окружённые слугами и охраной, а их комнаты запирались изнутри — люди просто испарялись в воздухе.

Прозвище Тысячеликая Лисица пошло от его непредсказуемого искусства маскировки. Говорили, что этот человек невероятно хитер, его лицо — всегда чужая маска, он с лёгкостью превращается из мужчины в женщину, и любой человек из окружения может оказаться им. Никто никогда не видел его настоящего лица и даже не знал имени.

Тысячеликая Лисица был человеком из мира боевых искусств, поэтому власти были в полном замешательстве. Чиновник, отвечавший за расследование, был знаком с главой Виллы Владеющих Мечом Чжу Чаншэном и написал ему письмо с просьбой о помощи, надеясь, что Вилла Владеющих Мечом поможет уладить этот переполох.

Благодаря обходам и документам, полученным от чиновников, портреты пропавших девушек оказались у Му Цяньсюаня. Чу Ся перебирала изображения: все девушки на них были писаными красавицами, немудрено, что Тысячеликую Лисицу приняли за похитителя сердец.

На самом деле он похищал их совсем не ради любовных утех. Чу Ся размышляла, как бы невзначай рассказать об этом Му Цяньсюаню, не вызвав подозрений.

Вдруг двое подозрительных типов, крадучись, подошли сзади, накинули на Чу Ся мешок и, заткнув ей рот, потащили прочь.

Они туго завязали мешок и, взвалив на плечи, быстро скрылись. Когда Му Цяньсюань вернулся

с купленными пирожными с османтусом, он увидел лишь разбросанные по земле портреты девушек. Чу Ся исчезла.

Му Цяньсюань поднял рисунок, его губы сжались в тонкую линию, а Меч Разящей Весны в ножнах тревожно задрожал.

<http://bllate.org/book/21961/2281784>